

В деревянном доме Старый деревенский староста Джек попросил троих гостей присесть, а затем велел Цянь Мотану приготовить чай, чтобы угостить прибывших издалека. Эти трое были людьми, связанными с Тан Санем. – Дорогие гости, примите мой глубокий поклон, – сказал староста Джек, опираясь на трость и кланяясь Юй Сяогану в знак уважения. – Старый Джек, пожалуйста, не надо! Вы нас смущаете, – быстро поддержал старика Юй Сяоган. Он не осмеливался принять такой глубокий поклон. Ведь это был дедушка Джек, которого Тан Сань уважал больше всего. Когда Тан Сань жил в деревне, староста Джек заботился о нём и даже отправил его учиться в Ноттингский колледж. Именно там Юй Сяоган взял его в ученики. Фландерс и Лю Эрлун тоже поспешили поддержать старосту Джека. – Не наклоняйтесь, пожалуйста. В вашем возрасте это может быть опасно для здоровья, – сказали они, уговаривая старика. – Ладно, тогда я просто сяду и не буду напрягаться, – улыбнулся старый Джек и опустился на стул. В этот момент Цянь Мотан подошёл с чаем, разлил его всем четверым и тихо сел рядом. Лю Эрлун посмотрела на послушного и тихого Цянь Мотана, и её сердце наполнилось материнской нежностью. Она не смогла сдержаться, раскрыла объятия и крепко обняла мальчика, утешая его. – Хороший мальчик, ты столько пережил. Этот Цянь Жэньсюэ был так жесток, что бросил тебя. Если бы мы не приехали, тебе пришлось бы ещё хуже, – сказала Лю Эрлун. Цянь Мотан, потерявший мать, не мог справиться с таким ударом. Он тихо заплакал, прижавшись к Лю Эрлун. – Мама... мама, не уходи... Моэр не хочет, чтобы ты уходила... – шептал он сквозь слёзы. Лю Эрлун нежно погладила его по спине, утешая. Она понимала, что мальчик, возможно, больше никогда не увидит свою мать. Остальные смотрели на Цянь Мотана, который плакал до икоты, и вздыхали. Этот ребёнок действительно пережил слишком много для своего возраста. Плача, Цянь Мотан незаметно уснул на руках у Лю Эрлун. Его красные, опухшие веки и следы слёз на лице говорили о том, как сильно он страдал. – Тссс... Моэр уснул, не будем его будить, – сделала знак Лю Эрлун и отнесла мальчика в комнату. Она осторожно положила его на кровать, накрыла одеялом и тихо запела колыбельную, знакомую каждому на континенте Дуолуо. Когда Цянь Мотан окончательно уснул, Лю Эрлун вышла из комнаты. – Как он? Уснул? – спросил староста Джек, выглянув из-за двери. – Да, уже спит. Сегодня он плакал так долго, что глаза опухли. Цянь Жэньсюэ просто ушла, не подумав о чувствах ребёнка, – с горечью сказала Лю Эрлун. Старый Джек вздохнул. – Старый Джек, вы, наверное, догадываетесь, зачем мы приехали в деревню, – сказал Юй Сяоган, глядя на старосту. – Да, знаю. С появлением Серафима Моэр, скорее всего, не сможет поступить в младшую академию души в Ноттинг-сити. Даже император Сюэ Бэн из империи Тяньдоу не позволит этого, – глубоко вздохнул староста Джек. Все присутствующие понимали, что император Сюэ Бэн не сможет простить того, что сделала Цянь Жэньсюэ с империей Тяньдоу, особенно его брату Сюэ Цинхэ. На следующее утро Цянь Мотан открыл опухшие глаза. Он с трудом сел на кровати, чувствуя боль. Когда он попытался дотронуться до глаз, слёзы снова навернулись на ресницы. – Моэр, ты проснулся? Если тебе плохо, скажи бабушке Лю Эрлун, – услышав шум в комнате, Лю Эрлун сразу же вошла. Цянь Мотан поднял глаза и увидел одну из вчерашних гостей. – Всё в порядке, бабушка Лю. Моэр уже лучше, – вежливо ответил он. Лю Эрлун, видя его опухшие глаза, сжалилась. Она взяла два варёных яйца из кухни и осторожно приложила их к глазам мальчика, чтобы снять отёк. – От плача больно, малыш. Ты просто маленький плакса. Глаза опухли от слёз. Теперь приложи компресс к глазам. Иначе, когда выйдешь, староста деревни, старый Джек, будет над тобой смеяться, – сказала Лю Эрлун, протягивая компресс. Он начал прикладывать горячие яйца к глазам Цянь Мотан, чтобы быстрее снять отёк. Цянь Мотан смущённо ёрзала, но всё же нашла в себе силы вежливо поблагодарить: – Спасибо, бабушка Лю. – Молодец, мальчик. Приложи к глазам, и боль пройдёт, – с улыбкой ответила Лю Эрлун. Когда глаза Цянь Мотан перестали болеть, Лю Эрлун вывела её на завтрак. За столом уже сидели Фландерс, Юй Сяоган и старый деревенский староста Джек, который остался здесь на ночь. Он был стар и слаб здоровьем, но всё равно не хотел упускать возможность поговорить с Цянь Мотан. Староста Джек, с его редкими, но упрямыми зубами, ласково посмотрел на Цянь Мотан и пригласил её сесть за стол. – Доброе

утро, Моэр. Ты, наверное, голодна. Садись скорее и завтракай, – сказал он. – Хорошо, – послушно ответила Цянь Мотан и села рядом с Лю Эрлун. Когда все собрались, начался завтрак. После еды Цянь Мотан хотела встать и убрать посуду, но Лю Эрлун остановила её. – Моэр, подожди. Староста Джек хочет поговорить с тобой. Садись и будь послушной, хорошо? – Лю Эрлун мягко усадила её обратно и сама занялась уборкой. Староста Джек, опираясь на трость, ласково погладил светлые волосы Цянь Мотан: – Моэр, эти трое гостей приехали, чтобы забрать тебя в Академию Шрека. Ты рада? Цянь Мотан замерла, широко раскрыв глаза: – Дедушка староста, разве я не должна пойти в Младшую Академию Мастеров Душ в Ноттинг-Сити вместе с другими детьми из деревни? Почему вдруг Академия Шрека? Староста Джек терпеливо объяснил: – Деревня действительно планировала отправить тебя в Ноттинг-Сити. Но твоя боевая душа – серафим, это высшая боевая душа из легенд. Если ты пойдёшь в Младшую Академию Мастеров Душ, это затормозит твоё развитие. Академия Шрека – лучшая школа в Империи Тяньдоу, и у них тоже есть младшая академия. Там ты получишь лучшее образование. Эти трое – историки и деканы Академии Шрека. Пойдёшь с ними – вырастешь сильным мастером душ и сможешь защитить свою мать. Цянь Мотан внимательно выслушала слова старосты и впервые внимательно посмотрела на трёх деканов Академии Шрека: двое мужчин и одна женщина, все смотрели на неё с доброжелательными улыбками. Староста Джек продолжил представлять их: – Тот, кто сидит напротив тебя, – знаменитый теоретик боевых искусств, Юй Сяоган, учитель самого бога. Слева от меня – декан Фландерс, а рядом с тобой – декан Лю Эрлун. Все они – важные персоны. Закончив представление, староста Джек посмотрел на Цянь Мотан и спросил: – Моэр, ты понимаешь, что нужно сделать? Твой выбор – идти или нет? В деревянном доме воцарилась тишина. Юй Сяоган и остальные внимательно смотрели на Цянь Мотан. Что же она выберет? – Моэр, твой выбор определит будущее тебя и твоей матери. Подумай хорошо, – мягко сказал Юй Сяоган. – Да, Моэр, только Академия Шрека сможет помочь тебе быстро вырасти, – добавила Лю Эрлун. – Сынок, у нас в Академии Шрека тоже есть младшая академия, так что не переживай. Решай быстрее, время не ждёт, – подбодрил Фландерс. Староста Джек посмотрел на неё с теплотой: – Моэр, ради себя и своей матери, сделай выбор. Цянь Мотан долго молчала, а затем подняла голову и твёрдо кивнула: – Я выбираю пойти.